

ДУХЪ КАМЕНЩИЧЕСТВА.

РѢЧЬ І.

ПРЕДМЕТЪ СЕГО СОЧИНЕНІЯ.

Намѣреніе мое есть то, чтобы въ слѣдующихъ рѣчахъ добираться и изслѣдовать Степени Свободнаго Каменщичества и раздѣлить на разныя главы примѣчанія мои о существѣ сего Общества.

При принятіи моемъ обряды возбуждали мое вниманіе; скоро примѣтилъ я, что подъ ними скрывалось болѣе, не-

А

желн

жели обыкновенному оку представляется. Обративъ вниманіе мое на нихъ, нашелъ я, что первая моя мысль справедлива. Я размышлялъ и изъискивалъ означеніе ихъ, и думаю, что касательно происхожденія Каменщикества, причинъ различныхъ учрежденій онаго, означенія символовъ его, ихъ важности, и купно у спѣха сего ученія, приобрѣлъ я нѣкоторый степень знанія.

Извѣстно свѣту, а еще болѣе Братіямъ моимъ, что въ Каменщикествѣ суть три степени: Ученики, Товарищи и Мастеры. Принятіе и дальшее повышеніе Учениковъ въ Орденъ заставляютъ меня раздѣлить мои прилѣжанія на три различныхъ пути.

Какимъ образомъ открываются различные таинства Каменщиковъ, имъ однимъ сіе извѣстно. Братство сохранило вѣрность свою чрезъ многія столѣтія съ таковою твердостію, что не взирая на испорченные нравы и пороки рода человеческого, и по сіе время пребыло оно таинствомъ для свѣта.

Чтобы уразумѣть систему нашу, надлежитъ намъ обратиться въ отдален-

лсннѣйшую древность, и тамъ собрать различныя части, при учрежденіи Ордена нашего въ едино составленныя. Во первыхъ должно разсмотрѣть сотвореніе челоѣка и состояніе прародителей нашихъ въ садѣ Едемскомъ (а).

Когда Адамъ, сіе подобіе БОГА, отъ Него же непосредственно произшелъ онъ, изшелъ изъ рукъ Творца своего; тогда безъ сомнѣнія былъ онъ совершенъ въ стройности и красотѣ; созданъ въ высочайшемъ совершенствѣ, къ коему только природа челоѣческая на землѣ способна; устроенъ для селеній блажен-

А 2

ства

(а) Моисей, кн. І. гл. 1. ст. 26: "И рече Богъ: сотворимъ челоѣка по образу нашему и по подобію." ст. 27. И сотвори Богъ челоѣка: по образу Божію сотвори его. "Ст. 31: И видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло. " Гл. 2. ст. 7. И созда Богъ челоѣка, персть [вземъ] отъ земли, и вдуну въ лице его [въ Нѣмецкомъ переводѣ; и вдуну въ ноздри его] дыханіе жизни: и бысть челоѣкъ въ душу живу."

ства и рая, гдѣ грѣхъ и горестъ были не знаемы; толико совершенъ тѣломъ и душою, что могъ сносить присудствіе Божіе и бесѣдовать лицомъ къ лицу со Всемогущимъ (б); — толико-то превосходилъ онъ избранныхъ во Израилѣ. Разумомъ одаренъ былъ онъ соразмѣрно состоянію своему, какъ такой человекъ, коего Всемогущій удостоивалъ своими посѣщеніями; сердце его имѣло всѣ добродѣтели, ни чѣмъ не помраченныя; небесныя дарованія! Время его протекало исполненно Премудрости, веселія и восхищенія; книга Природы отверзта была понятію его, и всѣ тайнства оной разуму его были открыты; онъ зналъ откуда и что онъ. Но и сіе было токмо низкая степень его способностей: ибо, сколь чуднымъ то ни представляется намъ; однакожъ истина есть неоспоримая, что онъ имѣлъ достаточное познаніе о Всемогущемъ и страшномъ Творцѣ міра сего, видѣлъ Его естественными очами,

слы-

(б) Моисей, кн. 1. гл. 2. ст. 16, 17, 19.
гл. 3. ст. 9, 10, 11, 12, 17.

слышалъ гласъ, и разумѣлъ законы Его; величество Божіе представлялось ему ясно.

Къ сему-то источнику совершенства и премудрости человѣческой должно обратиться намъ, когда размышляемъ о наукахъ и знаніяхъ, ошастливлявшихъ первый возрастъ міра сего. Для такого-то высокаго блаженства и веселія сотворенъ; въ такія-то селенія міра, гдѣ Ангели служили и Божество хождало, помѣщенъ былъ Отецъ рода человѣческаго.

Но ахъ! онъ палъ. Неповиновеніе изтребило всю славу сію и блаженство. Сколь ужасно, что и посреда такого высокаго состоянія сатана побѣдитъ могъ!

Если хотимъ рассуждать о премѣнѣ, претерпѣнной Адамомъ при изгнаніи его изъ рая по безобразію разпространившемуся на поверхности земли всея; то должно принять, что изгнанный сей, когда не въ образѣ тѣла своего, то по крайней мѣрѣ въ разумъ своемъ помрачился; что довѣренность и твердая вѣрность уступили мѣсто свое недоувѣрчивости, ревности и невѣрію, ко-

торое и самыя свидѣтельства отвергало; что заключенія не основывались на опредѣленіяхъ, но между внѣсредоточными положеніями колебались; что заблужденіе овладѣло престоломъ Премудрости, а прелести престоломъ Разсудка; что терніе и волицы прозябли на мѣсто изящныхъ цвѣтовъ познанія, во Едемѣ цвѣтшихъ; и что мрачность облаками своими затмила свѣтъ понятія.

Нѣтъ ни единого изъ преданныхъ намъ свидѣтельствъ, по которому бы я точно опредѣлить могъ, въ какомъ степени неповиновеніе и грѣхъ разумъ Адама непосредственно ограничили; но довольно мы увѣрены, что великія и страшныя слѣдствія весьма скоро въ Адамовомъ потомствѣ явились. Чаятельно, что Праотецъ нашъ сохранилъ память свою во всей ея силѣ: страшная часть наказанія за не послушаніе его! Память сія представляла ему совершенныя изображенія и неизгладимыя чувствованія потеряннаго имъ; а чрезъ самое то усугублялась горечь имъ приобретеннаго. Вспомоществуемъ памятію Адамъ училъ семѣйство свое наукамъ, которыми

рымъ изучился онъ въ Едемѣ, и познанию о Природѣ и о Богѣ оной, тамъ же имъ приобретеному. Естественно, что нѣкоторые изъ нихъ сохранили таковое ученіе Премудрости и передали вѣрно потомкамъ своимъ. Чада Каина (печать проклятій на челѣ своемъ носящія) безъ сомнѣнія оставлены были въ невѣжествѣ (в).

Не сомнительно, что преданіе сохранило съ крайнею вѣрностію ученіе первыхъ Праотцевъ нашихъ; ибо прежде потопа человеки наслаждались жизнию долговременною, въ челѣ и книги Моисеевы насъ увѣряютъ. Но по чрезвычайному размноженію человековъ на землѣ и разсѣянію ихъ по разнымъ мѣстамъ шара земнаго, неощущенныя ученія о познаніи Истины, отъ перваго человека полученныя пришли въ замѣшательство и поврежденіе: немногіе только сохранили ихъ чисты и совершенны. Къ великому утѣшенію нашему, немногіе сии передали ихъ слѣдующимъ столѣтіямъ; они-то

А 4 сохра-

(в) Мойсей кн. I. гл. 4. ст. 16: И изыде Каинъ слѣдъ лица Божія.

сохранили и всеобщій языкъ тотъ не поврежденной при смѣшеніи въ долину Си-неарской, и такимъ образомъ сберегли ихъ для потомства.

Вотъ какъ должно взирать на перваго Праотца нашего, яко на первоначальнаго познателя **ПОЧИТАНІЯ ИСТИННАГО БОГА**, которому религія и таинства Природы первому открыты были и отъ коего вся премудрость свѣта имѣетъ свое начало. —

Во времена, въ которыя произошли нынѣшнія правила и основательныя положенія системы Свободнаго Каменничества умъ человѣческій прилѣпленъ былъ къ ино-сказаніямъ, изображеніямъ и мистическимъ знакамъ, подъ которыми скрывались у многихъ народовъ науки ихъ, обыкновенія, учрежденія и поученія. Изобрѣтеніе сіе было древнѣйшихъ временъ. Египетскіе жрецы сокрыли отъ народа таинства религіи своея Символами и Иероглифами, вразумительными суицмъ только въ Орденъ ихъ. Жрецы Римскіе и Греческіе, чтобъ сокрыть науку предсказанія употребляли другія средства;

про-

прорицанія ихъ разумѣли только братія ихъ, а сіи народу оныя уже толковали.

Чтобы скрыть таинства Каменщичества, то подражали благоразумно призмѣ симъ. Таинства Братства, подобно листамъ Сивиллы, представляются свѣту, яко не ясныя и раздранныя отрывки; но Каменщики находятъ въ нихъ согласную и благосоставленную систему.

При укрежденіи общества сего, которое есть купно духовное и свѣтское, предпочтительно всему употребили вниманіе свое къ познанію БОГА Природы и благоугождному служенію Ему.

Се первая степень, на которой Мастера наши за благо разсудили утвердить Каменщичество; они знали опытомъ, что всѣ гражданскіе союзы и обязательства держались религіею, что изъ оной истекаютъ всѣ обязанности, которыя человѣческой родъ къ общественнымъ дѣланіямъ согласить могутъ; и для того краеугольный камень зданія своего положили въ нѣдрахъ религіи (г).

А 5

Въ пер-

(г) "Религія составляетъ все. Зри, Богиня низходитъ съ облаковъ къ обителю

Въ первыя времена послѣ потопа, у всѣхъ народовъ, намъ извѣстныхъ, служеніе истинному БОГУ сокрыто было подъ изображеніями, и идолослуженіемъ оквернялось. Люди, которые въ ученіи исти-

ному человѣку: въ лѣвой рукѣ не-сетъ она ему сей міръ, а въ правой будущей. Религія! единое орудіе, дѣлающее человѣка человѣкомъ. Она есть единая подпора, возвышающая человѣка выше его самаго, которая даже и въ сей ношѣ слабости, перемѣны и смерти даруетъ душѣ его душу, дѣйствующую яко БОГЪ. Религія! Провиденіе! будущность! Здѣсь можно съ надеждою ступати. Се земля твердая! Она можетъ насъ держати; все прочее есть море; зыблется подъ нами, обуреваетъ насъ, а наконецъ и совсѣмъ поглощаетъ. Праведный мужъ хванаетъ рукою своею за Небо; оставляетъ спокойно навсегда вертящуюся землю и суетныхъ вихрей оной ни мало не чувствуетъ. "См. Ношныя Размышленія Д. Ед. Юнга, Ношъ 4."